? Мо Сонгшу хорошо известен за границей, у него много учеников, и многие люди в Корее поддерживают его.

Если бы не рождение Шэнь Сичэня, он контролировал бы правительство, как и в прошлой жизни, и даже указ мудреца должен был бы перейти от него.

Хотя он не так силен, как в прошлой жизни, но если власть в руках Мо Сонгшу будет сотрудничать с врагом, это станет большой бедой для страны.

В это время, если Шэнь Сичэн падет, Мо Сонгшу будет действовать еще более беспринципно.

Несмотря ни на что, он не может пасть.

Император подошел к нему и спросил: "Волчьи амбиции Мо Сонгшу, знаешь ли ты, что, как только тебя свергнут, я не найду никого, кто мог бы справиться с ним в предыдущей династии! В то время правительство будет контролироваться им, как и он сам? С такой эгоистичной личностью, как ты думаешь, есть ли еще способ выжить в этом мире? Думаешь, у меня еще есть возможность выжить?!"

Шэнь Сичэнь знал, он знал, что в данный момент является лучшим выбором, но он не мог его сделать.

Он прятал в своем сердце человека, и он не мог отпустить хмурый взгляд и улыбку этого человека.

Казалось, он держал в руках острейший нож, его тело, покрытое кровью, было явно изрезано, но он не мог отпустить его.

Видя, что Шэнь Сичэн молчит, император гневно вскинул голубые вены: "Шэнь Сичэн! Я спрошу тебя в последний раз! Твоя сестра, ты не хочешь сдаваться?"

Шэнь Сичэнь поднял голову и посмотрел на императора перед собой.

"Император, министр... есть потеря в личной морали, но император подведет".

Услышав его слова, в императорском кабинете надолго воцарилась тишина.

Когда Шэнь Сичэнь вышел из императорского кабинета, он услышал только звук, с которым император сметал вещи на столе на пол из императорского кабинета.

Фигура Шэнь Сичэня приостановилась и, наконец, вышла из дворца одна, вся в грязи.

Заходящее солнце было похоже на кровь, и когда Шэнь Сичэнь вышел из ворот дворца, он обернулся и глубоко поклонился огромному дворцу.

Всю свою жизнь он усердно учился и трудился, чтобы попасть в этот дворец на благо людей всего мира.

Он видел слишком много плохого в этом мире, поэтому он готов нести тяжелую ответственность, лишь бы очистить мир.

Но теперь он окончательно отвернулся от себя.

Шэнь Сичэнь повернулся и ушел, а его прямой позвоночник в этот момент слегка согнулся.

Шэнь Шоуфу, который был подобен сосне и кипарису, наконец-то стал тем, кого он больше всего презирал.

После того, как Шэнь Сичэнь вернулся домой, его сестра уже ждала его дома.

С полной улыбкой на лице, она была ошеломлена, когда увидела цвет чернил на его лице: "Брат, что с тобой?".

Шэнь Сичэнь зажал ей нос: "Все в порядке".

Маленькая девочка с зажатым носом радостно обняла его руку и заговорила с ним.

Шэнь Сичэнь внимательно слушал, время от времени отвечая несколькими фразами.

Его отношение сегодня странное и хорошее. Маленькая девочка остро заметила что-то неладное: "Брат?".

Шэнь Сичэнь улыбнулся ей и удобно взял ее на руки: "Ничего".

То, что произойдет завтра, уже можно предвидеть, а сегодня, боюсь, это будет последний покой.

После завтрашнего дня он боялся, что увезет ее из столицы.

Отныне этот храм не имеет к нему никакого отношения. Мудрые книги, которые он читал, и грандиозные амбиции, которые он обещал, станут старыми воспоминаниями.

После ужина Шэнь Сичэнь впервые взял на себя инициативу и обнял ее в своей комнате, прижав к себе.

Ее нежное тело наложилось на его и слилось с ним, и Шэнь Сичэнь на некоторое время совершенно обезумел.

Она - мак, и Шэнь Сичэн знал, что она ядовита, но не мог не предаться этому.

Когда они расстались, Шэнь Сичэн молча обнял ее и не отправил обратно в свою комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/63625/2195496>